

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ В РОССИИ

Рассматривается история правовой охраны тайн в России. Основное внимание уделяется взаимосвязи ограничения доступа к информации и государственного режима. Автор анализирует эволюцию правового регулирования государственной, профессиональной, коммерческой и иных тайн на материале нормативных правовых актов со времен Петра I до новейшей истории. Выделены важные детерминанты развития института тайны – от совокупности морально-этических норм до современных специальных правовых режимов, обусловленная состоянием общества и государства.

Ключевые слова: исторические закономерности, информация, тайна, конфиденциальность, историко-правовой анализ, генезис, правовой режим тайны

Для того чтобы лучше разобраться в современном состоянии правовой охраны конфиденциальности сведений в России, необходимо обратиться к ее истории¹. Изучение дошедших до нас актов древнерусского права показывает, что в праве изначально отсутствовало понятие тайны. Обеспечение конфиденциальности происходило на нравственно-этической основе и категории «верность». Начало правового регулирования характеризуется введением уголовной ответственности за измену – устное или письменное сношение с неприятелем и передачу сведений о военных укреплениях. Е.М. Гиляров и С.П. Балабанов замечают:

«Высокий уровень таинственности... в борьбе за выживание во многом обусловил успех... князей, “собиравших” земли вокруг Москвы, позволил создать и вооружить по последнему слову техники войско на Куликовом поле, обеспечил Ивану IV и его преемникам успех в деле создания и упрочения централизованного государства, появление которого в XV–XVII вв. связано с деятельностью таких государственных органов, как Приказы (тайных дел, разрядного, посольского и др.)» [Гиляров, Балабанов 2013. С. 48-52].

Эволюция правовых средств охраны тайн детерминирована развитием общества и государства. Становление режимов тайн происходит постепенно и обусловлено усложнением общественных отношений,

¹ Истоки правового регулирования ограничения доступа к информации лежат в глубине веков. Источники права Древнего Египта уже в конце IV – начале III тыс. до н.э. за измену и разглашение государственной тайны устанавливали смертную казнь. Закон Древнего Рима предусматривал наказание за принуждение раба к выдаче секретов его хозяина. Была установлена тайна торговых книг, сведения из которых могли быть раскрыты лишь для фискальных целей и правосудия [Пермяков 2012: 231]. В Китае усиленно охранялась конфиденциальность сведений о технологии производства шелка, фарфора, мороженого и пороха. Традиционным фактором обеспечения государственной безопасности с момента возникновения государств являлось введение секретности сведений в военной и дипломатической деятельности.

включая выстраивание и реформирование системы государственного управления, формирование системы разведывательной и контрразведывательной деятельности, дипломатических отношений, борьбы с преступностью. С укреплением российской государственности в середине XVII в. появляются первые признаки правового обеспечения конфиденциальности служебных сведений. Формы присяги чиновника 1651 и 1653 гг. содержали обязательство «никому не приносить и не сказывать», «никому до Государева указа не сказывать» и «тайные государевы и всякие дела хранить в секрете» [Пропись Думным дьякам 1830: 311].

Правление Петра I характеризуется усилением охраны тайн, что было детерминировано задачами реформирования в сфере управления и обороны. Генеральный регламент 1720 г. устанавливал: «Все, что при коллегиях читится, а наипаче ежели такие дела, которые его царского величества высокой службе и интереса касаются, тайно содержаны и весьма прежде времени явны не были». Предусматривалась ответственность для лиц, тайно унесших что-либо «из коллегийных писем и документов». Были приняты и иные акты, направленные на сохранение конфиденциальности государственных секретов и служебных сведений².

В условиях преобладания православия и его статуса государственной религии значительная роль в Российской империи придавалась охране тайны исповеди. Исповедовались не только простые люди, но и лица, занимающие государственные должности», разглашение этой тайны священнослужителем могло привести и к разглашению государственной, служебной или профессиональной тайны. Вместе с тем, «Духовный регламент о праве чина церковного и монашеского» 1722 г., составленный по Указу Петра I, ставил служителей церкви на стражу государственных интересов и под угрозой наказания требовал от духовника доводить содержание исповеди, если исповедуемый замыслил злодейство против государевой службы или церкви [Бурмейстер 2010: 3-7].

Значительную роль в развитии правовой охраны тайн сыграл первый российский уголовный кодекс – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Оно предусматривало ответственность за разглашение многих тайн – государственной тайны (ст. 275-282, 455); служебных сведений и «чужих тайн» чиновником (ст. 362, 365, 379, п. 5 ст. 447, ст. 449, 450, 453, 454); за преднамеренное раскрытие обвиненному содержания судебных документов, если они могут быть использованы для сокрытия истины или избежания наказания (ст. 451, 452); почтовых чиновников и служителей за распечатывание отправлений и писем, адресованных на имя другого лица (ст. 1530); должностных лиц и чиновников банков, государственных кредитных организаций за нарушение

² Указ Петра I от 13.01.1724; Приказ Правительственного Сената 1830. С. 4409, 4418, 4481.

тайны действий, подлежащих сохранению в тайне (ст. 1575); по жалобе хозяина купеческих приказчиков или сидельцев за открытие тайны на счет хозяина, которые сделают подрыв его кредиту (ст. 1626). Особое внимание уделяется тайнам в сфере зарождающейся предпринимательской деятельности. Установлена ответственность биржевых маклеров за преждевременное раскрытие данных о торговой сделке (ст. 1751), за разглашение лицами, принадлежащими к фабрике, заводу или мануфактуре, фабричной тайны (ст. 1790). Перечисленное позволяет сделать вывод о правовой охране Уложением 1845 г. комплекса тайн (государственной, фабричной, профессиональных и иных), что не случайно, так как к середине XIX в. сложились предпосылки индустриализации. Следует отметить, что охрана тайн производилась не только уголовно-правовыми средствами. Так, ст. 9-11 Нормального положения о городских общественных банках и локальные акты банков содержали правило, согласно которому директор и его товарищи, а также сотрудники банка дают письменное обещание хранить в тайне вверяемые банку дела и счета.

Судебная реформа 1864 г., последовавшая за отменой крепостного права, основывалась на передовых идеях разделения властей и была направлена на дальнейшие преобразования государственного управления. Поэтому в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и более поздних актах отразилось обеспечение конфиденциальности сведений в ходе судопроизводства. На фоне общей публичности судопроизводства предусматривалась возможность рассмотрения дел в закрытых судебных заседаниях, тайное совещание судей и присяжных заседателей.

Статья 403 Учреждения судебных установлений впервые содержала норму, направленную на охрану адвокатской тайны, и устанавливала, что «присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случаях устранения из него, и даже после окончания дела». Статья 704 указанного Устава вводит запрет на допрос присяжного поверенного: «не допускаются к свидетельству ... присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых в отношении к признанию, сделанному им доверителем во время производства по их делу». В Учреждении судебных установлений также получили закрепления первые положения об ограничении доступа посторонних к информации о деятельности нотариусов, внесенных в нотариальные книги (ст. 123). Таким образом, масштабные преобразования в ходе судебной реформы 1864 г. явились вехой в развитии целого ряда тайн в целях обеспечения объективности и беспристрастности правосудия и охраны прав граждан.

В Уголовном уложении 1903 г. криминализация разглашения различных тайн получила дальнейшее развитие. Оно предусматривало наказание за государственную измену в форме умышленного разглашения сведений, за разглашение тайны переписки, банковской, коммерческой,

налоговой тайны, тайны частной жизни, секрета производства, нотариальной тайны, ставших известными служащему при исполнении должностных обязанностей, за оглашение или сообщение содержания телеграмм или корреспонденции, их передачу заведомо неподлежащему лицу с целью ознакомления с содержанием, во вскрытии корреспонденции (ст. 541-546, 653, 655, 680). Одновременно акт предусматривал ответственность чиновников за непринятие, вопреки служебной обязанности, мер к обнаружению или приведению в действие закона или иного акта, составление документа с заведомо неверным изложением в нем удостоверенных обстоятельств, сообщение или удостоверение заведомо неверных сведений, причинившее вред порядку управления, казенному, общественному или частному интересу (ст. 640, 641, 667, 670).

Сегодня в условиях экономического кризиса значительный интерес представляет формирование охраны коммерчески ценных сведений. Ее современные механизмы формируются в начале XX в., что обусловлено научно-техническим прогрессом и эффектами внедрения его результатов в производственную и иную предпринимательскую деятельность.

Считается, что правовая охрана коммерческих секретов и ноу-хау возникла в странах общего права. В 1916 г. эти понятия впервые были применены в судебном споре в США [Ситдилов 2017: 9]. Но как социальное явление коммерческая тайна возникает вместе с рыночными отношениями. Одним из направлений ее регулирования является также законодательство, направленное на борьбу с недобросовестной конкуренцией. Так, немецкий закон о недобросовестной конкуренции с 1909 г. содержит понятие бизнес- или коммерческой тайны, что свидетельствует о начале формирования охраны коммерческих секретов практически одновременно в нескольких экономически развитых странах.

В Российской империи конфиденциальность подобных сведений охранялась в форме тайны торговых книг и фабричной тайны, получивших обобщенное наименование «промысловая тайна» [Розенберг 1910]. После 1917 г. с принятием Положения о рабочем контроле, огосударствлением экономики, переводом ее на плановые рельсы, отменой законодательства старого режима правовая охрана сходит на нет. Коммерческая тайна в советский период воспринималась как инструмент капиталистической конкуренции и применялась лишь в ходе международного экономического сотрудничества. Положение о рабочем контроле в областях, имеющих наемных рабочих, вводило функционирование фабричных и заводских комитетов, в которые включались представители от служащих и технического комитета. Они получили право проверки и осмотра всех книг и отчетов организации, деловой переписки. Пункт 7 положения отменял коммерческую тайну и вводил ответственность владельцев предприятий «по суду» за сокрытие документов. Статья 14 Декрета ВЦИК 1918 г. «О суде» предоставляла суду право требо-

вать предъявления купеческих и иных книг по правилам, установленным для других доказательств. Устанавливалась недопустимость создания препятствий деятельности рабоче-крестьянских и впоследствии советских органов со ссылкой на секреты производства и промышленную тайну. Все сказанное позволяет признать объективным вывод о том, что Положением о рабочем контроле было сделано все для отравления последних дней жизни частного бизнеса [Занковский 2014: 11-22]. Практически на всем протяжении существования советского государства политика в части коммерческой тайны отличалась стабильностью.

Позиции специалистов по вопросу о видах тайн, охранявшихся законом в советский период, существенно разнятся: (1) выделяют охраняемую государственную тайну (степени секретности «Особой важности» и «Совершенно секретно»), служебную тайну («Секретно» и «Для служебного пользования») [Бачило и др. 2001: 550-551]; (2) высказываются о существовании двух систем тайн: государственной и партийной; (3) дополнительно отмечают наличие в советский период военной тайны³.

Реальная ситуация была сложнее. Хотя и в несколько усеченном виде в советский период сохранялась правовая охрана профессиональных тайн и, в определенных случаях, информации о гражданах, но их охрана целиком подчинялась общественным и государственным интересам. Вместе с тем на развитие законодательства СССР оказывали влияние мировые тенденции. В 1936 г. получили конституционно-правовое закрепление неприкосновенность жилища, охрана тайны переписки и голосования. Следует отметить, что в Конституции СССР 1936 г. впервые в конституционных нормах был использован термин «тайна».

Особое внимание в советский период придавалось охране государственно значимой информации. В Российской империи организационно-правовая защита государственной тайны не была полностью сформирована, не существовало единого перечня сведений, составляющих государственную тайну. Но уже в первые годы становления советского государства принимаются меры по обеспечению государственной безопасности, включая введение Декретом СНК 1921 г. перечня сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению. Его принятием положено начало применения перечневого подхода в отношении секретных сведений. Перечни сведений, составляющих специально охраняемую государственную тайну, и сведений, не подлежащих оглашению, принимались впоследствии в 1926, 1947, 1948, 1959, 1980 гг. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны была заложена Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., который предусматривал наказание за шпионаж, выражающийся в передаче, сообщении, похищении или сборе сведений, имеющих характер государственной тайны, и со-

³ Государственная тайна в Российской Федерации 2000. С. 21.

держал составы должностных преступлений, помимо прочего, криминализовавших разглашение служащими не подлежащих оглашению сведений (п. 117). В 1927 г. принимается Положение о воинских преступлениях, различающее разглашение специально охраняемой тайны о вооруженных силах и об обороноспособности и военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся специально-охраняемой тайной, что повлекло впоследствии выделение военной тайны.

Были усовершенствованы меры обеспечения конфиденциального делопроизводства. Уже в 1920-е гг. приняты документы, устанавливавшие общеобязательные требования к хранению секретных документов, особенности режимного документооборота и создание частей для ведения секретного делопроизводства⁴. 1926 и 1928 гг. ознаменовались принятием общесоюзных инструкций по ведению секретного делопроизводства, включая взаимосвязанные вопросы шифрования, архивного и мобилизационного делопроизводства, положивших начало общегосударственным инструкциям по режиму секретности⁵.

В 1922 г. для контроля за содержанием издаваемой и распространяемой печатной продукции и предотвращения публикации материалов, содержащих секретные и иные не подлежащие оглашению сведения, создана специализированная государственная структура, ставшая на десятки лет органом советской цензуры. Главлит совместно с ведомствами осуществлял выработку перечней сведений, являющихся охраняемой тайной и не подлежащих опубликованию или оглашению.

Содержание информации, не подлежащей оглашению, составлял широкий круг сведений, включая сведения о порядке реализации паспортной системы, планах и методике финансово-хозяйственных ревизий организаций, о репрессивных актах против народов и многие иные. Особого внимания заслуживает, что в советский период не подлежали оглашению и опубликованию нормативно-правовые акты, большое число которых вышло с указанием на их конфиденциальность «Не подлежит опубликованию», «Не для печати», «Для служебного пользования», «Секретно»), в т.ч. акты, регулировавшие вопросы гражданства, подсудности, амнистии, ответственности, трудовых отношений и социального обеспечения. Использовалось прямое направление государственным органам актов для доведения до сведения. Многие нормативные документы публиковались только по представлению организаций с разре-

⁴ История системы и органов защиты информации...

⁵ Инструкция по обеспечению сохранности государственной тайны в учреждениях и на предприятиях СССР 1956 г., Инструкция по обеспечению сохранности государственной тайны и режима секретности проводимых работ 1965 г., Инструкция по обеспечению сохранности государственной тайны и режима секретности проводимых работ 1972 г., Инструкция по обеспечению режима секретности в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях СССР 1987 г.; и др.

шения Управляющего Делами Совета Министров СССР, что способствовало злоупотреблениям и ущемлениям прав граждан, и в 1990 г. было признано не соответствующим конституционным нормам.

В советский период «механизм защиты основывался на разрешительном принципе права, когда, по сути, вся информация имела ограниченный доступ. В каждом конкретном случае должностное лицо (чиновник) принимало решение о разрешении (запрете) доступа к информации, что входило в прямое противоречие с нормами международного права и не позволяло успешно реализовывать право каждого на получении информации» [Фатьянов 1999: 14-22]. Сложившееся положение было детерминировано существовавшим тоталитарным режимом и характерными для него методами государственного управления.

Специалисты пишут, что примерно в 1960-х гг. происходит выделение из системы государственных секретов служебной тайны в связи со смягчением режима и потребностями снижения государственных затрат на обеспечение национальной безопасности. Вместе с тем отдельные нормы, направленные на охрану служебной тайны, можно обнаружить уже в законодательстве Российской империи и Советского Союза начиная с 1920-х гг. Помимо упомянутых актов можно привести ст. 129 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1927 г., предусматривавшую исключение из недопустимости отказа от свидетельства в суде, если это сопряжено с нарушением государственной или служебной тайны, а также уголовной ответственности, предусмотренной за разглашение служебной тайны с 1922 по 1961 гг. и с 1984 по 1996 гг.

Профессиональные тайны, основы правовой охраны которых были заложены в середине XIX в., в советское время не получили существенного развития. Более того, многие профессиональные тайны, включая врачебную, изначально отрицались и объяснялись бытовыми пережитками. Вместе с тем отдельные виды профессиональных тайн были закреплены в законодательстве СССР – тайна вкладов, нотариальная тайна, тайна корреспонденции, адвокатская тайна. Так, Положение о государственном нотариате 1922 г. устанавливало, что «нотариус обязан соблюдать тайну относительно актов и документов, находящихся у него на хранении и всех порученных ему дел, за исключением случаев, в законе указанных» (п. 19). За нарушение нотариальной тайны предусматривалась ответственность ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР. При предоставлении и пользовании кредитом, счетами по вкладам охранялась тайна счета по вкладам. Так, Устав Центрального сельскохозяйственного банка Союза ССР предусматривал тайну счетов по вкладам и возможность получения справок по ним только вкладчиком или судебным и следственным органом. Врачебная тайна получила законодательное закрепление в 1969 г. Существенным достоинством являлось признание обязанности не разглашать ставшие известными сведения о медицин-

ских обследованиях, болезнях, семейной и интимной жизни граждан в отношении достаточно широкого круга субъектов, включая не только врачей и других медицинских, но и фармацевтических работников, а также ограничение совокупности лиц, получающих такие сведения органами здравоохранения, следствия и суда.

Возвращение России на рыночный путь развития в 1990-е гг. привело к формированию потребности обеспечения информационной безопасности предпринимательской деятельности. Коммерческая тайна была введена Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Шагом вперед в середине 1990-х гг. явилось закрепление коммерческой тайны в ст. 139 Гражданского кодекса РФ. Специальное законодательное регулирование эта тайна получила в 2004 г. в Федеральном законе «О коммерческой тайне» и ч. 4 Гражданского кодекса РФ в части совокупности норм о секрете производства.

Во второй половине XX в. большое значение стало придаваться защите прав человека, что выразилось, помимо прочего, в развитии законодательства о персональных данных. Попытка включения неприкосновенности частной жизни в правовые категории была сделана в 1890 г. американскими юристами, сформулировавшими его как право быть предоставленным самому себе (the right to be alone) [Samuel 1890: 193-220]. Конституция США не содержит нормы, закрепляющей право на неприкосновенность частной жизни. Судебная практика США исходит из ряда положений Билля о правах и идеи свободы от государственного контроля за деятельностью человека, которая относится к частной жизни [Прохорова 2011: 79]. При доктринальном толковании в судебной практике широко используется ссылка на четвертую поправку к Конституции США, гарантирующую право на охрану жилища, документов, имущества и личности от необоснованных арестов и обысков. Рассматриваемое право традиционно именуется ими термином «privacy».

Впервые специальный закон, направленный на защиту персональных данных, был принят в 1970 г. в Германии германской землей Гессен [Абаев 2013. С. 137]. Последнее позволяет говорить, что персональные данные – достаточно молодой правовой институт, наличие которого к настоящему времени стало нормой демократического общества.

В России нормы о защите персональных данных появляются в 1990-х гг. Закон определял персональные данные и устанавливал, что их правовой режим определяется федеральным законом и обработка является лицензируемым видом деятельности. Хотя нормы первоначального регулирования не были практически реализованы, они способствовали формированию общественного мнения в части потребности охраны персональных данных.

В начале 1990-х гг. при принятии Закона РФ «О государственной тайне» происходит легализация ее режима. Впервые в нормах законода-

тельства находят отражение определение понятия, принципы введения режима, основы правового статуса субъектов и др. Закрепление понятия государственной тайны в законодательстве России происходит относительно поздно. Для сравнения, законодательное установление государственной тайны в законодательстве Германии впервые было сделано в период Третьего Рейха в нормах уголовного права, что сохраняется в законодательстве ФРГ до сегодняшнего дня [Агеев 2016. С. 79].

Исследование истории правовой охраны тайн невозможно без учета достижений общей теории и истории государства и права, а также отраслевых юридических наук, включая информационное право, специалистами которого сегодня признано, что правовое обеспечение конфиденциальности осуществляется группой объектных специальных правовых режимов информации, характеризующихся особым порядком регулирования и выраженных в комплексном сочетании правовых средств. Режим тайн устанавливается особым взаимодействием методов регулирования, создающим особую направленность на достижение желаемого состояния общественных отношений в информационной сфере и имеющим конкретную цель – удовлетворение законных интересов субъектов в обеспечении безопасности. Существенное достоинство Закона РФ 1993 г. «О государственной тайне», что впервые специальный правовой режим определенной информации ограниченного доступа получил системное регулирование во всех своих основных аспектах.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что правовое регулирование начинается введением уголовной ответственности за измену государству и государю. Существенным укреплением режима правом тайн отметились правление Петра I, который в определенной мере заложил основы их правовой охраны. Во времена Российской империи был заложен базис правовой охраны государственной и служебной тайны, тайны исповеди, связи, банковской, торговой, фабричной тайны, тайны судопроизводства и др. Начало советского периода ознаменовалось укреплением правовой охраны государственно значимой информации ограниченного доступа, но, с другой стороны, отмиранием коммерческих секретов в сфере торговли и производства, а также подчинением охраны иных частноправовых тайн государственным и общественным интересам. В этот период действовал принцип закрытости информации. Не подлежал оглашению и опубликованию широкий круг сведений, включая материалы многих нормативно-правовых актов, правовая оценка чему была дана лишь в 1990 г. в связи с борьбой за гласность во времена перестройки. Расширение открытости российского государства и общества привели к формированию в 1990 гг. основ правового режима коммерческой тайны, а также изменению взглядов на цели и правовую природу профессиональных тайн. Глобализация, интеграция и развитие информационно-коммуникационных технологий способствовали фор-

мированию зарубежного и российского законодательства о персональных данных. Ныне происходит дальнейшее совершенствование законодательства, направленного на охрану отдельных тайн и расширение спектра охраняемой законом информации ограниченного доступа.

Рассмотрение генезиса охраняемых законом тайн позволяет видеть закономерность формирования специальных правовых режимов тайн, характеризующуюся последовательным переходом от нравственно-этических норм и мер уголовной ответственности за разглашение сведений к введению в законодательство норм-дефиниций тайн и впоследствии формированию совокупности норм, направленных на обеспечение режима их конфиденциальности. Для современного состояния охраняемой законом информации ограниченного доступа показательна лишь относительная упорядоченность их системы, что, будучи связано с особенностями их исторического развития, ставит сегодня вопрос о дальнейшем развитии законодательства в данной сфере.

Источники

- Генеральный регламент от 28.02.1720 // Полное собрание законов Российской Империи в 46 томах. Т. 6. 1720-1722 гг. Печат. в Типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. 817 с.
- Государственная тайна в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.А. Вуса. СПб.: Изд-во СПб ун-та. 2000. 409 с.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 14.02.1927) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.
- Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
- Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР от 05.12.1936 (утратила силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.
- Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Каменноостровского юридического книжного магазина В.И. Анисимова, 1903. 253 с.
- Нормальное положение о городских общественных банках, высочайше утвержденное 6.02.1862 мнение Государственного совета. Тула: Тип. Н.И. Соколова, ценз. 1881. 49 с.
- О коммерческой тайне: федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
- О порядке опубликования постановлений Правительства Союза СССР и информации о его решениях и работе: постановление Центральной исполнительной комиссии СССР № 83, Совета народных комиссаров СССР № 2582 от 07.12.1933 // Собрание законодательства СССР. 1934. № 45. Ст. 351.
- О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан: заключение Комитет Конституционного надзора СССР от 29.11.1990. № 12 (2-12) // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 50. Ст. 1080.
- О предприятиях и предпринимательской деятельности: закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) (утратил силу) // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

- Об уголовной ответственности за воинские преступления: закон СССР от 25.12. 1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 10.
- Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении: закон СССР от 19.12.1969 № 4589-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 52. Ст. 466.
- Положение о воинских преступлениях: постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 27.07.1927 // Собрание законодательства СССР. 1927. № 50. Ст. 505.
- Положение о главном управлении по делам литературы и издательства. 1922 г.: Декрет Совета Народных Комиссаров от 06.06.1922 // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13811>
- Положение о государственном нотариате: декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 04.10.1922 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.
- Положение о рабочем контроле, принятое Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом 27 (14).11. 1917 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5309/>
- Пропись Думным дьякам // Полное собрание законов Российской Империи в 46 томах. Т. 1. 1649-1675 гг. Печат. в Типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. 1029 с.
- Розенберг В. Промысловая тайна. СПб., 1910. 68 с.
- Судебные уставы от 20.11.1864 с изложениемъ разсуждений, на коиъхъ они основаны. Ч. 2. Уставъ Уголовнаго судопроизводства. СПб: Издание Государственной Канцеляіи, 1866 // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/>
- Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.
- Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1.06.1922 г. «О введении в действие уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- Указ Петра I от 13.01.1724 «О неписании секретных дел в партикулярных письмах», от 16 января 1724 г. «О поручении секретных дел в Сенате благородным людям», Приказ Правительственного Сената «О надписях на пакетах, в которых секретные дела» // Полн. собр. законов Российской Империи в 46 т. Т. 7. 1723-1727 гг. Печ. в Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. 933 с.
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. Т. IV. [XVII]. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1457.html>
- Устав Центрального Сельско-Хозяйственного Банка Союза ССР: постановление ЦИК СССР, Совета народных комиссаров СССР от 15.02.1924 // Систематическое собрание действующих законов СССР. Кн. третья. М., 1927.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Samuel D. Warren and Louis D. Brandeis. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. 4, No. 5. P. 193-220.
- Абаев Ф.А. Историко-правовые предпосылки формирования и современные тенденции развития персональных данных в трудовом праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №5. С. 136-139 [Абаев Ф.А. Istoriko-pravovye predposylki formirovaniya i sovremennye tendentsii razvitiya instituta personal'nykh dannykh v trudovom prave // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2013. №5. S. 136-139]
- Агеев А.С. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов (особенности конституционно-правового регулирования в России и Германии): дисс... к.ю.н. М., 2016. 251 с. [Ageev A.S. Pravo na dostup k informatsii, nakhodyashchaysya v rasporyazhenii gosudarstvennykh organov (osobennosti konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya v Rossii i v Germanii): diss M., 2016. 251 s.]
- Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 789 с. [Bachilo I.L., Lopatin

- V.N., Fedotov M.A. Informatsionnoe pravo: uchebnik / pod red. V.N. Topornina. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2001. 789 s.]
- Бурмейстер И.А. Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 3-7 [Burmeister I.A. Taina ispovedi: teoretiko-pravovoi aspekt // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2010. № 2 (49). S. 3-7]
- Гиляров Е.М., Балабанов С.П. Государственно-правовое обеспечение информационной функции в истории России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2 ч. Ч. I. С. 48-52 [Gilyarov E.M., Balabanov S.P. Gosudarstvenno-pravovoe obespechenie informatsionnoi funktsii v istorii Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 3 (29): v 2 ch. Ch. I. S. 48-52]
- Занковский С.С. Исторические предпосылки предпринимательства в России // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 11-22 [Zankovskii S.S. Konstitutsionnye osnovy predprinimatel'stva v Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. 2014. № 1. S. 11-22]
- История системы и органов защиты информации / Ассоциация историков спецслужб им. А.Х. Архузова // Agentura.ru. Спецслужбы под контролем. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/story/> [Istoriya sistemy i organov zashchity informatsii / Assotsiatsiya istorikov spetssluzhby im. A.Kh. Arkhuzova // Agentura.ru. Spetssluzhby pod kontrolem. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/story/>]
- Пермяков М.В. Исторические предпосылки возникновения категории «тайна» // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 230-239 [Permyakov M.V. Istoricheskie predposylki vznikhoveniya kategorii «taina» // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2012. № 4 (30). S. 230-239.]
- Прокурова Н.Н. Конституционно-правовой опыт регулирования защиты персональных данных за рубежом // Вестник Тюменского госуд. ун-та. 2011. № 3. С. 76-80 [Prokhorova N.N. Konstitutsionno-pravovoi opyt regulirovaniya zashchity personal'nykh dannykh za rubezhom // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 3. S. 76-80]
- Ситдииков Р.Б. Правовая охрана ноу-хау в России. М.: Статут, 2017. 144 с. [Sitdikov R.B. Pravovaya okhrana nou-khau v Rossii. M.: Statut, 2017. 144 s.]
- Фатьянов А.А. Проблемы формирования института служебной тайны в отечественном праве // Государство и право. 1999. № 4. С. 14-22 [Fat'yanov A.A. Problemy formirovaniya instituta sluzhebnoi tainy v otechestvennom prave // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 4. S. 14-22]

Камалова Гульфия Гафиятовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз, Удмуртский государственный университет; прикрепленное лицо, Институт государства и права РАН; gulfia.kamalova@gmail.com

History of confidentiality protection in Russia

The article reviewed the history of legal protection of secrets in Russia from the time of the formation of its statehood to the present. The main attention is paid to the interconnection of state-supported ideas of the specifics of secrets. The author analyzes the evolution of the regime of state, professional and other secrets on the basis of historical normative legal acts from the time of Peter the Great to modern history. As a result of the analysis, important determinants of the current state of the institution of secrecy are distinguished: its evolution from the totality of moral and ethical norms to modern regimes; conditionality of development by a condition of a society and the state, dominating in it ideas.

Keywords: historical patterns, information, secret, confidentiality, historical and legal analysis, genesis, legal regime of secrecy

Gulfia Kamalova, PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Udmurt State University; attached person, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; gulfia.kamalova@gmail.com